

Мягкие и толстые туфли ручной работы, простые на вид чайные банки, украшенные жемчугом заколки для волос, несколько книг, пара кистей, кусочек чернил из соснового табака. Наконец, они отправились в магазин тканей, чтобы купить несколько тканей с тонкой текстурой и неприметного вида.

В дополнение к этому Юйшэн планировала подождать, пока она вернется в Юньчжоу, а затем купить в округе немного сухофруктов и закусок, а по возвращении в деревню дать каждой семье по небольшому пакету.

Глядя на эти подарки, которые в сумме не превышали 50 талей, Фэн Мохан потер глаза.

Думая, что молодую девушку беспокоит нехватка денег, он неоднократно подчеркивал:

- Тетя Лю, я действительно богат. Тебе не нужно экономить деньги!

Фэн Цинбай захотелось снова вышвырнуть его вон.

- Мо Фэн, ты слишком много говоришь!

Глаза молодого человека расширились:

- Дядя, я делаю это для твоего же блага! Чтобы угодить семье тети Лю, вы не можете экономить деньги на таких вещах. Ты не можешь быть слишком скупым!

- ... Глаза Фэн Цинбай опасно сузились, на его лбу были вырезаны крестики-нолики.

Это была месть за то, что он наказал его раньше, так что теперь этот молодой мастер злил его и добавлял капли в глаза, верно?

Взгляд Фэн Мохана скользнул и медленно переместился, чтобы спрятаться за Юйшэн.

Юйшэн уже тряслась от смеха, пока не выступили слезы.

У них было так много вещей, которые нужно было купить, поэтому Фэн Цинбай просто дал чаевые в магазине тканей, чтобы отправить их во двор.

Когда он обернулся, кто-то врезался в него лоб в лоб.

Фэн Цинбай немного скользнул вбок, и они прошли друг мимо друга. Однако, когда мужчина собирался пройти мимо, споткнулся на каблуках и упал на бок.

Это было как раз в направлении Юйшен и Фэн Мохана.

Глаза Фэн Цинбай немедленно сузились, и он отвел двух людей позади себя своими длинными руками в сторону, одновременно поднимая ногу, чтобы вышвырнуть этого человека.

Затем, не глядя, он вывел молодую девушку и мальчика-подростка из магазина.

Сзади послышался глухой стук.

Юйшэн и Фэн Мохан шли в унисон рядом с Фэн Цинбаем, дрожа, когда слышали крик боли.

Упав лицом вперед, человек на земле поморщился и собрался с силами. Он повернул голову, чтобы посмотреть на их спины, утонувшие в людском море, и в его глазах мелькнуло

сожаление:

- Я даже не прикасался к ним. Какая жалость, тск.

Затем он встал, стряхнул пыль с одежды и ушел, как будто люди, указывающие на него, были воздухом.

Он повернул налево и направо и украдкой последовал за отрядом Юйшэн. Он не осмеливался подойти слишком близко и просто держался на расстоянии.

Этот человек слишком груб. Он был не просто обычным человеком.

Он притворяется тем, кем не являлся. Он выглядит как местный негодяй и ни на что не годный, не так ли? Разве я только что не споткнулся, а он пнул меня, не сказав ни слова?

Пройдя долгий путь от магазина тканей, Юйшэн спросила:

- Что только что случилось с тем человеком? Он что, убийца? Или он снова пытался убить Мо Фэна?

Теперь она несколько не удивилась бы, если бы убийцы появились откуда угодно и когда угодно.

Однако любой, кого избивал Фэн Цинбай, определенно был плохим.

В противном случае, с характером Фэн Цинбай, даже если бы вы надели красный лабораторный халат и ходили и пели оперу перед ним сто кругов, он бы даже не взглянул на вас.

Вопрос молодой девушки заставил Фэн Цинбай приподнять бровь, и в его глазах блеснула легкая улыбка.

Его маленькая девочка, ха.

- Это еще не точно. Но этот человек следовал за нами всю дорогу, начиная с ресторана и заканчивая домом ткани, и теперь он все еще позади нас.

Юйшэн на мгновение задумалась:

- Давайте повернем туда, где никого нет, я дам ему какое-нибудь лекарство.

- ... Фэн Цинбай не сдержался и потянулся, чтобы заключить молодую девушку в свои объятия и немедленно отпустил ее. Если бы они не были на улицах, он хотел бы сделать больше.

Что же делать? Он только чувствовал, что будет любить ее до смерти.